

ОТЗЫВ

официального оппонента на кандидатскую диссертацию

Трусова Михаила Александровича «Институциональные особенности регулирования межнациональных отношений в современной России», представленную на соискание учёной степени кандидата политических наук по специальности 23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии.

Проблема межнациональных отношений, к которой обращается автор диссертации, является одной из наиболее острых для современной России и традиционно вызывает устойчивый интерес со стороны исследователей. Несмотря на то, что за последние десятилетия как в России, так и за рубежом, вышел большой объём посвящённых ей работ, внимание учёных к различным проявлениям национальной политики и межэтнических взаимодействий в приложении к российским реалиям лишь усиливается. Это обусловлено как изменениями в политическом развитии страны, так и постепенным утверждением новых исследовательских традиций и подходов в социально-политических науках.

В представленной диссертации автор делает попытку взглянуть на проблематику межнациональных отношений в России в новом методологическом ракурсе, используя для этого принципы современной институциональной теории – активно развивающегося направления исследований, постепенно проникающего в самые различные области политической науки. И хотя для некоторых направлений анализа современной российской политики использование положений нового институционализма уже успело стать нормой, сфера межнациональных отношений и этнических взаимодействий этими тенденциями оказалась затронута довольно слабо. В этом смысле, исследовательские цели автора представляют интерес и заслуживают внимания. Диссертант вполне оправданно говорит о необходимости анализа межнациональных отношений через призму взаимодействий различных политических акторов как на федеральном, так и региональном уровне и, как представляется, удачно выбирает в качестве предмета исследования особенности институционального регулирования этих взаимодействий.

Представленная диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы. В первой главе определяются концептуальные основы исследования: рассматриваются наиболее значимые сформировавшиеся в политической науке подходы к понятиям «нации» и «этноса», а также предпринимается попытка разработки аналитического инструментария на основе принципов различных направлений современной институциональной теории. Вторая глава посвящена анализу особенностей

политического регулирования межнациональных отношений, которое рассматривается в двух измерениях: через механизмы государственного регулирования межнациональных взаимодействий, а также через практики функционирования институтов гражданского общества.

Критические замечания:

1) В центре исследовательского внимания автора диссертации находится проблема регулирования межнациональных отношений и поиска его наиболее эффективных методов, что закономерно отражено в предмете, цели и задачах работы. Однако, как ни парадоксально, но теоретический анализ самой проблемы межнациональных отношений диссертант обходит стороной. В первой главе работы, посвящённой концептуальным основам исследования, автор сосредотачивается на теоретическом разборе понятий «этноса» и «нации» и рассмотрении различных исследовательских традиций их изучения, что вполне логично, поскольку обе категории являются стержневыми для заявленной проблематики. Вместе с тем, понятиям «межнациональные отношения» и «межэтнические отношения» не просто не уделяется внимания, но они и вовсе выпадают из самой канвы повествования. Автором не даётся их определения, не предпринимается попытка обозначить хотя бы общие подходы к их изучению и представить историю вопроса. На сегодняшний день и отечественными, и зарубежными специалистами накоплен серьёзный багаж знаний в этой области: разработаны различные подходы к анализу межнациональных отношений, предложены типологии и классификации межэтнических взаимодействий, созданы соответствующие теоретические модели. Всё это остаётся за рамками рассмотрения. При этом, замыкаясь на разборе многочисленных концепций нации и этноса, диссертант даже не пытается привязать результаты своего теоретического анализа к этому ключевому для работы аспекту. В конечном счёте, это не только создаёт ощущение серьёзной неполноты проведённого анализа, но и оставляет открытым вопрос: а что именно автор имеет в виду под «межнациональными отношениями»? На каком уровне они рассматриваются, в чём проявляются и какие формы могут принимать? В условиях существования в современных социальных науках многочисленных подходов к феномену нации, этносу, этничности, межнациональной, этнической политике понятие «межнациональных отношений» никак нельзя считать самоочевидным, и оно требует, по меньшей мере, методологического пояснения. Это имеет тем более принципиальное значение с учётом выбранной автором методологии исследования, в основу которой положены принципы современного институционализма.

2) Серьёзные вопросы вызывает обоснованность и проработка теоретико-методологической базы исследования. Многие положения диссертации в этой части остаются неясными и кажутся противоречивыми. Описанию самой теоретико-методологической базы работы во вступлении отводится всего несколько строк (с.7), где лишь перечисляются используемые в диссертации методы, в частности, институциональный, сравнительный, прогностический, экстраполятивный. Такое описание не даёт никакого представления о том, что определяет концептуальную рамку исследования, и что выступает собственно исследовательским инструментом. По ходу работы становится понятным, что ключевое значение для автора имеет институциональный подход, причём в версии современной институциональной теории (или так называемого неинституционализма). Однако в обосновании теоретико-методологической части работы речь идёт только об «институциональном методе». Если под «методом» в данном случае автор имеет в виду конкретную исследовательскую технику или приём, то стоит пояснить, в чём они заключаются и на анализ чего направлены. Если же автор имеет в виду традицию современного или «нового» институционализма, на принципы которого он опирается в ходе дальнейшего анализа, то вызывает большой вопрос использованная им на с.7 формулировка о том, что институциональный подход отдаёт приоритет «функциям и деятельности политических институтов (нации, государственных, политических партий и общественных организаций)», которая как минимум не проясняет методологическую позицию автора, а как максимум вступает в прямое противоречие с выбранной им траекторией анализа.

Характер использования принципов институционального подхода в работе отличается крайней непоследовательностью, а сама методика их использования фактически отсутствует. Автор справедливо отмечает, что современный институционализм включает в себя совершенно различные направления и течения (с. 35). Однако его собственные методологические принципы остаются неясными.

С одной стороны, диссертант останавливается на рассмотрении исторического и социологического видов институционализма (с. 45-47), и отдаёт при этом предпочтение социологическому подходу, поскольку, как отмечается в диссертации, для его сторонников [подхода] «важнее оказывается значительно более близкое нашей логике изучения нации осмысление многочисленных взаимодействий индивидов в ходе их общего социального взаимодействия, происходящего в рамках структуры общества и вложенных в него сущностей» (с. 46). С другой стороны, на с.48 диссертант обращается к теории известного экономиста Дугласа Норта, подчёркивая, что именно этой теорией «мы и будем пользоваться в дальнейшем при рассмотрении конкретных институтов и

сопутствующих им среды, соглашений и практики». Наконец, на следующих двух страницах (с.49-50) даётся описание основных положений институционализма рационального выбора и говорится о том, что и эта теория будет «применяться» в ходе работы. Что же является для автора методологическим приоритетом? Ведь речь идёт не просто о различных версиях одного подхода, но, по сути, о совершенно самостоятельных исследовательских традициях, и это становится ясным уже из описаний самого автора диссертации. Было бы вполне допустимо заимствовать различные элементы этих традиций и пытаться объединить их в рамках единого инструментария, однако это требует тщательного пояснения, обоснования и обстоятельного методологического анализа. К сожалению, никаких подобных попыток диссертант в работе не предпринимает.

Обращает на себя внимание и то, что при разборе различных направлений институционализма автор даже не пытается сопоставить различные варианты типологий и подвергнуть их критическому анализу, а лишь заимствует одну из версий, представляя её в виде ссылки на один из источников (с. 45).

Но, пожалуй, наиболее серьёзным упущением диссертанта в этой части можно считать то, что сама проблема использования принципов институционального подхода к сфере межнациональных отношений раскрывается им крайне слабо. Диссертант отводит этому вопросу всего одну страницу (с. 54) и упоминает при этом только одного исследователя – Р. Брубейкера. Вместе с тем, анализ этой проблемы мог бы иметь серьёзный научный интерес и мог бы способствовать выработке в диссертации чёткого исследовательского инструментария.

3) Категория политического института является одной из ключевых для данной диссертации, и её разбору автор посвящает целый параграф, подчёркивая свою приверженность принципам нового институционализма. Однако в ходе чтения работы складывается ощущение, что у диссертанта нет чёткого понимания того, какой именно смысл он вкладывает в понятие «институт», а также ряд производных от него понятий, которые используются в исследовании. Многие его формулировки кажутся противоречивыми, а некоторые просто непонятными. Так, обращаясь к понятию политического процесса во втором параграфе первой главы, диссертант, в частности, пишет, что в работе «мы будем рассматривать именно процессы, происходящие между институтами и разворачивающиеся в определённой институциональной среде» (с. 40). Остаётся неясным, какие институты имеются в виду. Ведь если автор, как он подчёркивает в диссертации, следует принципам нового институционализма, то такая формулировка в корне им противоречит, поскольку в логике этого подхода процессы не могут «происходить между институтами», а, наоборот, сами процессы становятся

возможными благодаря воспроизводству институтов. На с. 42 автор упоминает о концепции институциональных практик и даёт им определение как «неформальным взаимодействиям, не представленным в правовом поле институтов и общественных организаций». Это утверждение является глубоко спорным, поскольку «неформальность» является лишь одним из возможных проявлений институциональных практик, при этом сами институциональные практики совершенно не обязательно должны воспроизводиться за пределами «правового поля», поскольку они не являются тождественными «неформальным практикам». Дискуссии на эту тему широко представлены в том числе и в тех источниках, на которые ссылается в своей работе диссертант.

Рассуждая о значимости применения принципов нового институционализма к анализу национальной политики многонациональных государств, автор говорит о «необходимости исследования института нации в комплексе со многими прочими институтами (партийным аппаратом, системой региональной власти и местного самоуправления)» (с. 45). Такая формулировка также вносит серьёзную терминологическую и смысловую путаницу. Что, в частности, понимается под «институтом нации»? Правомерно ли говорить о таком институте, и тем более в категориях нового институционализма? Если же это часть авторской концепции или определения, то почему этому не даётся обоснование, а само понятие упомянуто в работе ещё до теоретического разбора концепций институционализма.

При этом собственное определение института, которое автор даёт в работе (с.54-55) носит крайне общий характер и, в целом, слабо соответствует предшествующему направлению рассуждений автора в духе современной институциональной теории.

4) Несмотря на то, что диссертант неоднократно подчёркивает необходимость применения принципов институционального подхода в ходе анализа государственного регулирования межнациональных отношений в России, собственно институциональное исследование в работе фактически отсутствует. В центре внимания автора оказываются преимущественно правовые документы, декларации и концепции, которые рассматриваются во второй главе работы без сколько-либо чёткой обозначенной логики. Никакой попытки проанализировать институциональные взаимодействия в сфере межнациональных отношений диссертант, по сути, не предпринимает. Автором ничего не говорится об уже утвердившихся институтах взаимодействий межнациональных отношений, не обозначаются формы их воспроизводства, возможной трансформации или модификации, не выявляются новые институциональные практики, формирующиеся в ходе этого процесса, не показываются и не сравниваются формы проявления этих взаимодействий (правовые, «формальные», «неформальные» и пр.). Сам круг

политических акторов, вовлечённых в этот процесс, также остаётся до конца неясным, поскольку диссертантом в работе чётко не обозначается. Догадываться, о каких именно «организациях», политических инстанциях и субъектах принятия решений говорит автор, приходится уже по ходу повествования. При этом сама логика анализа вызывает удивление: об основных аналитических категориях работы автор вспоминает в самом конце первого параграфа второй главы за несколько страниц до вывода (с. 80-81), в результате чего увидеть и понять характер их использования в части, посвящённой механизмам государственного регулирования межнациональных отношений, не представляется возможным.

Общая картина проведённого во второй главе анализа усугубляется ещё и явным недостатком используемых в работе эмпирических данных. Диссертант делает лишь несколько ссылок на итоги мониторинга в области реализации государственной национальной политики, организованного в 2007 году, полностью игнорируя результаты многочисленных исследований по этой теме, проведённых различными экспертными центрами, аналитическими и социологическими службами за последние несколько лет.

5) Рассматривая особенности политического регулирования межнациональных отношений в России, автор упоминает различные механизмы и способы решения этой проблемы, утвердившиеся в мировой практике за последние десятилетия. Так, в частности, диссертант говорит о принципах федерализма, многонациональной федерации, «идеи мультикультурализма» (с. 61), «мультикультурном обществе» (с. 68), ссылается на конкретные модели и опыт отдельных государств (с. 63). Однако в работе не только не предлагается даже самая простая классификация и систематизация этих совершенно различных по своей природе инструментов решения межнациональных и межэтнических конфликтов, но даже не объясняется контекст их использования при изучении российских реалий. Представляется, что восполнение этого пробела могло бы сделать логику работы более понятной, а само повествование более структурированным.

6) С учётом широты рассматриваемой в диссертации проблематики и колоссального объёма, посвящённых ей исследований, список научной литературы, приводимый в работе, крайне мал и составляет всего 81 источник. При этом в целом ряде случаев автор не даёт ссылок и не включает в список литературы работы тех исследователей, которых упоминает в тексте диссертации и идеи которых подвергает анализу. Так, в частности, при рассмотрении концепции нации Энтони Гидденса, анализ которой имеет важное значение для авторской логики в первом параграфе первой главы, диссертант по непонятным причинам даёт ссылку на работу Энтони Смита (с. 25), из всех упоминаемых классиков нового институционального подхода, ключевой для диссертации

методологической традиции, ссылка даётся лишь на статью Марча и Ольсена (с. 44), а при достаточно подробном рассмотрении принципов теории рационального выбора (с. 49-52) не упоминается ни один из классиков этого направления (при том, что работы Элино́р Остром, например, цитируются в совершенно другом контексте).

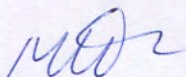
Тем не менее, несмотря на обозначенные выше критические замечания, квалификационная работа М.А. Трусова отвечает общим требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям. В целом она является актуальной, содержит в себе обзор важных направлений исследований по заявленной теме, которые впоследствии могут быть использованы в преподавательской практике при разработке учебных курсов различных областей политической науки, а также выявляет важные проблемы и противоречия в функционировании российской политической системы, требующие внимания со стороны представителей органов государственной власти.

Автореферат диссертации и публикации её автора в основном отражают её содержание. Диссертация «Институциональные особенности регулирования межнациональных отношений в современной России» соответствует п. 9 Положения о порядке присуждения учёных степеней ВАК при Министерстве образования и науки РФ, а её автор достоин присуждения учёной степени кандидата политических наук по специальности 23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии.

Официальный оппонент:

научный сотрудник Института философии и права Уральского отделения РАН, кандидат политических наук

Ильченко Михаил Сергеевич

Адрес: 620990, г. Екатеринбург, ул. Софьи Ковалевской, 16, 9-й этаж

msilchenko@mail.ru

Тел.: (343) 374-32-27

25.11.2014

